

**Проблемы привлечения к административной ответственности
депутатов, судей, прокуроров в области безопасности дорожного
движения**

Сычев Максим Евгеньевич

*Дальневосточный юридический институт МВД России
преподаватель кафедры специальных дисциплин*

Аннотация

Предметом исследования являются: научные знания и совокупность административно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основе анализа действующего законодательства и практики его применения, а также опыта правоохранительной деятельности, выработать предложения о внесении изменений в нормативные правовые акты которые наиболее качественно смогли бы урегулировать общественные отношения в области безопасности дорожного движения. В ходе исследования определено, что не смотря на равенство перед законом лиц совершивших административное правонарушение, к лицам выполняющим определенные государственные функции применяются особые условия, которые препятствуют сбору доказательств по делу об административном правонарушении. Методологической основой исследования являются современные методы научного познания общественных и правовых закономерностей: диалектико-материалистический метод, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, системный подход, структурный и функциональный анализ, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, мера обеспечения, административное правонарушение, административная ответственность, особые условия.

**The problems of bringing to the administrative responsibility of deputies,
judges, prosecutors in the field of road safety**

Sychev Maxim Evgenyevich

*Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
The teacher of the department of special disciplines*

Abstract

The subject of the research are: scientific knowledge and the totality of administrative and legal norms governing relations in the field of administrative and jurisdictional activity of the internal affairs bodies in ensuring road safety. The

purpose of this study is to develop proposals based on an analysis of the current legislation and practice of its application, as well as law enforcement experience, on introducing amendments to normative legal acts that would best regulate public relations in the field of road safety. In the course of the study it was determined that, despite the equality before the law of persons committing an administrative offense, special conditions are applied to persons performing certain state functions, which hinder the collection of evidence in the case of an administrative violation. The methodological basis of the research is modern methods of scientific cognition of social and legal patterns: the dialectical-materialistic method, methods of induction and deduction, analysis and synthesis, a systematic approach, structural and functional analysis, formal legal and comparative legal methods.

Key words: road safety, security measure, administrative offense, administrative responsibility, special conditions.

Конституция провозглашает равенство перед законом. Это касается не только ответственности, но и возможности правоприменителя реализовывать меры процессуального обеспечения ко всем категориям лиц в рамках производства по делу об административном правонарушении. Отдельным вопросом в рамках данного тезиса, требующим детального рассмотрения является особенности специального правового статуса прокуроров и судей, в отношении которых возможно применение административной ответственности, но порядок привлечения не в должной мере обеспечивает сбор доказательств. В данном случае несовершенство законодательства определяющего особый статус субъекта препятствует фиксации правонарушения (в части сбора доказательственной базы и применении отдельных мер процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении).

Ч.1 статьи 1.4 КоАП РФ определяет что лица, совершившие административные правонарушения равны перед законом. Исходя из ч.2 той же статьи следует, что к должностным лицам, выполняющим определенные государственные функции предусмотрены особые условия, определяемые ст. 98, 122 Конституции Российской Федерации и федеральными законами.

Рассмотрим подробнее. Согласно ст. 98 Конституции Российской Федерации и ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью и не подлежат привлечению к административной ответственности в судебном порядке.[1.3] Кроме того в п. 301, 302 приказа МВД России от 23.08.2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (далее - Административный регламент), указаны должностные

лица, выполняющие определенные государственные функции, среди которых есть и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В отношении этих субъектов, должностное лицо на общих основаниях может применить меры обеспечения, возбудить дело об административном правонарушении и вынести постановление по делу об административном правонарушении если рассмотрение дела находится в его компетенции. Если же за совершенное административное правонарушение ответственность может быть наложена только в судебном порядке, то все материалы передаются руководителю подразделения ДПС для дальнейшего решения вопроса о привлечении его к административной ответственности.[6]

Порядок привлечения прокуроров к уголовной и административной ответственности регулируется ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой любые факты правонарушений совершенных прокурором находятся в юрисдикционном поле органов прокуратуры[4].

Статья 16 закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» посвящена вопросу их особого статуса. Так, в соответствии с рассматриваемой нормой решение о привлечении судьи к административной ответственности должно приниматься по представлению Генерального прокурора Российской Федерации судебной коллегией, имеющей в своем составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации [5].

Административный регламент регулирует отдельными пунктами действия сотрудника при совершении административного правонарушения в области дорожного движения такими субъектами как судьи и прокуроры. Дело в том, что в случае выявления административного правонарушения совершенного судьей или прокурором, инспектор дорожно-патрульной службы может составить только рапорт с последующей передачей руководителю подразделения ДПС, а последний в свою очередь данную информацию передает прокурору, вышестоящему прокурору, что отражено в п. 303 Административного регламента. Конечно, это не говорит о том что данная категория субъектов таким образом избегает административного наказания или каких либо мер воздействия, но нет уверенности что эти меры будут объективными и беспристрастными. Так, из определения Верховного суда Российской Федерации дело № 1-Г09-19 от 29 апреля 2009 г. следует, что Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в суд с представлением о решении вопроса о привлечении мирового судьи к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 12.6, ч.1 ст. 12.15, ст. 12.16 КоАП РФ. Указанным решением судебной коллегии областного суда представление Генерального прокурора Российской Федерации было оставлено без удовлетворения. Однако, по повторному представлению генерального прокурора, Верховный суд определил, решение судебной коллегии областного суда отменить, вопрос о привлечении мирового судьи к административной ответственности передать на новое рассмотрение в туже судебную коллегию[6.7].

В силу п. 303 Административного регламента, в случае наличия достаточных оснований полагать, что прокурор или судья при управлении транспортным средством находится в состоянии опьянения, сотрудник должен принять меры к прекращению дальнейшего движения транспортного средства и немедленно информировать органы Прокуратуры. Возникает вопрос, каким образом зафиксировать сам факт состояния опьянения, каким образом освидетельствовать на состояние опьянения? Как принять меры к прекращению дальнейшего движения транспортного средства, не применяя таких мер обеспечения как отстранение от управления транспортным средством и задержание транспортного средства? Ведь согласно требованиям ст. 27.1 КоАП РФ должен быть составлен протокол об отстранении от управления транспортным средством, а в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ дело считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения, что не соответствует положениям статьи 42 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и статьи 16 закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»[2,6].

Возвращаясь к вопросу объективности, приведем пример из практики. 8 августа 2016 г. инспекторами взвода ДПС № 3 отдельного батальона ДПС ГИБДД УМВД России по г. Смоленску Садотенковым И.Н., Федоренковым А.М. и Полтавиным А.С. остановлен автомобиль под управлением Семенникова А.П. в связи с подозрением о несоблюдении требований к светопропусканию на передних стеклах. По данному факту в 00 ч. 30 мин. 8 августа 2016 г. в отношении Семенникова А.П., являющегося действующим сотрудником прокуратуры был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3.1 ст. 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, после чего его доставили в дежурную часть УМВД России по г. Смоленску.

Семенников А.П., считая нарушенными свои права действиями названных сотрудников полиции, обратился в суд с административным иском о признании незаконными их действий, выразившихся в составлении в отношении него протокола об административном правонарушении, в применении к нему досмотра, в доставлении в отделение полиции с применением специальных средств (наручников) и физической силы.

Свои требования Семенников А.П. обосновал тем, что у сотрудников полиции отсутствовали правовые основания для производства в отношении него действий, предусмотренных КоАП РФ, а также применения физического воздействия, поскольку в связи с прохождением службы в Ленинской районной прокуратуре г. Смоленска он обладает специальным процессуальным статусом, о чем сразу сообщил административным ответчикам, предъявив служебное удостоверение. Однако как утверждают указанные инспектора ДПС, Семенников А.П. не сообщал, что обладает специальным процессуальным статусом, что подтверждают имеющейся видео записью карманного регистратора.

Решением Промышленного районного суда г. Смоленска от 12 сентября 2016 г. и апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Смоленского областного суда от 27 декабря 2016 г. по административному делу по административному исковому заявлению Семенникова Александра Петровича были признаны незаконными действия инспекторов ДПС. При рассмотрении кассационной жалобы одного из инспекторов ДПС, судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации было вынесено определение от 27 декабря 2017 г. № 36-КГ17-12, в котором было принято решение производство по административному делу в отношении Семенникова Александра Петровича прекратить.[8]

Е.В. Хромов, в научной статье, ссылаясь на постановление Верховного суда Республики Дагестан от 14.05.2014 г. по делу № 4А-80/2014 отметил, что если при производстве по делу об административном правонарушении лицо скрыло или не сообщило о том, что является сотрудником прокуратуры, то данное лицо привлекается к ответственности на общих основаниях. Последующие жалобы и протесты удовлетворению не подлежат.[9]

Описанная ситуация дает основания согласиться с мнением Н.В. Макарейко, который отмечает, что существование особых условий, позволяет последним избегать административной и уголовной ответственности. Это порождает вседозволенность, а названные субъекты имеют мощный властный ресурс, что во много раз увеличивает урон, который они могут причинить.[10]

Выше изложенная проблема весьма не проста и явно требует скорейшего разрешения. Преодоление вскрытых недочетов правового регулирования порядка привлечения к административной ответственности особого субъекта может быть осуществлено путем внесения изменений в нормативные правовые акты регулирующих порядок привлечения к административной ответственности в области безопасности дорожного движения лиц пользующихся особыми условиями в силу выполнения ими определенных государственных функций. А именно, в отношении указанных лиц процедуры выявления, фиксации и применение мер административно-правового обеспечения осуществлять в общем порядке (как для общего субъекта административного правонарушения), оставив порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях без изменений (в особом порядке, в соответствии с правовым статусом лица совершившим административное правонарушение).

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>. СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.05.1994. № 2. ст. 74.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. ст. 4472.
5. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. № 170. 29.07.1992.
6. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения».
7. Определение Верховного Суда РФ от 29.04.2009 N 1-Г09-19. Вопрос о привлечении мирового судьи к административной ответственности по ст. 12.6, ч. 1 ст. 12.15, ст. 12.16 КоАП РФ за совершение правонарушений в области безопасности дорожного движения направлен на новое рассмотрение в эту же судебную коллегия, поскольку ни судебная коллегия областного суда, ни Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не вправе обсуждать вопросы по существу о привлечении лица к административной ответственности.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.12.2017 N 36-КГ17-12. Требование: О признании незаконными действий сотрудников полиции. Обстоятельства: По мнению административного истца, у ответчиков отсутствовали правовые основания для составления в отношении него протокола об административном правонарушении, а также применения физического воздействия, поскольку он является сотрудником прокуратуры и обладает специальным процессуальным статусом. Решение: Производство по административному делу прекращено, так как требования административного истца не относятся к подведомственности, установленной Кодексом административного судопроизводства РФ.
9. Хромов Е.В. Привлечение к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом // Lex russica. 2017. № 6.
- 10.Статья: Актуальные проблемы правового регулирования административной ответственности (Макарейко Н.В.) («Юридический мир». 2011. № 7)